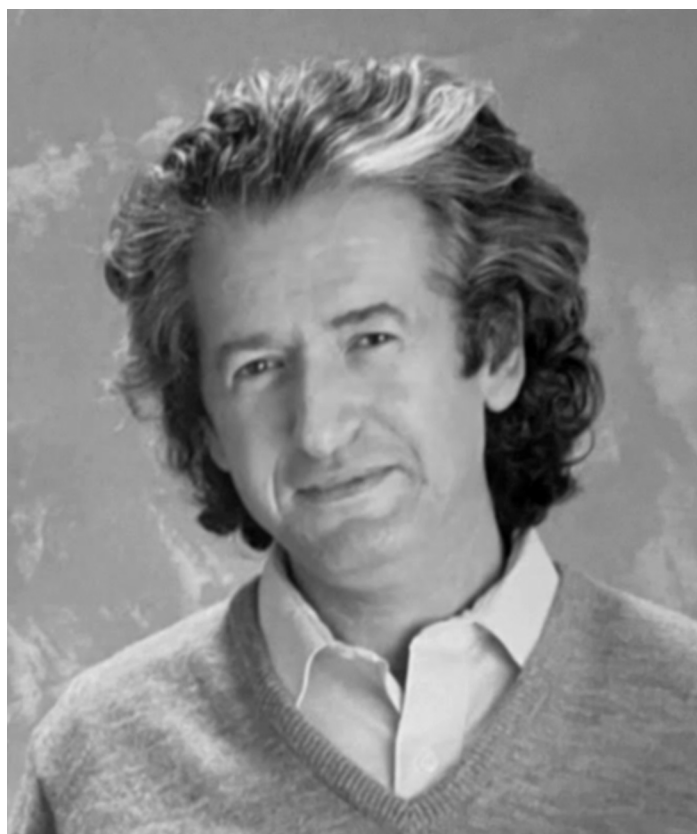

Перед Вами сборник «Русский карнавал», в который вошли произведения замечательного российского композитора Валерия Александровича Гаврилина. Транскрипции его произведений для балалайки и гитары сделал выдающийся ленинградский домрист, композитор и педагог Эмануил Аронович Шейнкман (1939–1995) (артистический псевдоним Михаил Шейнкман, на Западе Миша Шейнкман).

*Эмануил Аронович Шейнкман (1939-1995)
выдающийся российский домрист, педагог и композитор*

Это второй сборник произведений В.А. Гаврилина в аранжировках Э. Шейнкмана, первый же, под названием «Одинокая гармонь», вышел в издательстве «Союз художников» в 2022 году. Идея этого второго сборника принадлежит Э. Шейнкману, она была изложена им в письме к композитору Валерию Гаврилину следующим образом: «Посылаю Вам три мои аранжировки для балалайки и гитары Ваших вещей. Вот было бы здорово, если бы Вы согласились на публикацию такого скажем сборника: «Русский карнавал. Пьесы для балалайки и гитары». Куда бы вошли «Гуси-лебеди», «Осенью» и «Русский карнавал». Я знаю, что все балалаечники, все народники были бы счастливы получить от Вас такой подарок»¹. Понадобилось несколько десятилетий, чтобы это издание вышло в свет, и талантливая работа композитора В. Гаврилина и транскрипции Э. Шейнкмана стали нашим музыкальным достоянием.

Подготовка к изданию аранжировок Э. Шейнкмана стала дальнейшим шагом по восстановлению роли этого замечательного музыканта в истории народно-инструментального исполнительства. И если в первом сборнике («Одинокая гармонь») во вступительной статье

¹ Из письма Э. Шейнкмана В. Гаврилину. 1988 год, без даты. // Ястребов Ю.Г. Виктор Акулович и его «Скоморохи». Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2004. С.324.

мы обращаемся к творческой деятельности Э. Шейнкмана в России, то вступительная статья к этому изданию несет больше информации о творческой деятельности музыканта в американский период его жизни.

Нам кажется это важным потому, что многогранный талант и личность Э. Шейнкмана оказали серьёзное влияние на развитие сольного и ансамблевого исполнительства в Ленинграде в 60-70 гг. XX века. Масштаб музыкального дарования Э. Шейнкмана и сегодня представляет собой недостижимый уровень исполнительства на народных инструментах (он в совершенстве владел домрой, мандолиной и балалайкой).

Домрист-виртуоз, самый юный в России лауреат международного конкурса, он был удостоен этого звания в 15 лет. Шейнкман может считаться первым профессиональным исполнителем на мандолине в Советском Союзе. Подтверждением этому служат записи двух Концертов для мандолины Антонио Вивальди Соль мажор и До мажор с Ленинградским камерным оркестром под управлением Лазаря Гозмана. А также создание в Ленинграде ансамбля «Серенада» – мандолина со струнным квартетом, и введение в концертную практику оригинального малоизвестного в России репертуара для мандолины. Наконец, его уникальная запись Концерта для балалайки с симфоническим оркестром Э. Тубина с оркестром Шведского радио и дирижером Неэме Ярви. Его десятилетнее сотрудничество с 1985 по 1995 гг. в ансамбле «Двойка» (балалайка-мандолина и гитара) с известным американским гитаристом Ричардом Паттерсоном. И совершенно отдельная тема – это основанный им в Ленинграде Ансамбль народных инструментов, которым он руководил с 1964 по 1976 год, создавая для него свои неповторимые аранжировки.

Результаты яркой, разнообразной, насыщенной творческой деятельности Эмануила Шейнкмана и сегодня представляют интерес для музыкантов и требуют особого внимания к его наследию. Среди них уникальные сохранившиеся аранжировки и авторские произведения, его записи на радио, грампластинки и CD ансамблей, с которыми он работал. И ещё один очень важный эмоциональный момент: личность этого музыканта, общение с ним оставили глубокий след в душах тех людей, с которыми сводила его судьба.

Но, к большому сожалению, имя Э. Шейнкмана после отъезда в 1978 году в США было вычеркнуто из музыкальной культуры России и фактически забыто. А сведений, отражающих значимый вклад этого легендарного музыканта в развитие исполнительства на народных инструментах, осталось немного.

К изданным публикациям об Эмануиле Шейнкмане можно отнести лишь лекцию, выпущенную в 2019 году в Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова профессором Н.Н. Шкробко и Л.В. Кокориной².

Сотрудничество Э. Шейнкмана с композитором В.А. Гаврилиным рассматривает Демидов А.М. в своём диссертационном исследовании³.

И интернет-ресурс: Лекция-презентация профессора В.И. Акуловича к 80-летию Э. Шейнкмана⁴.

При всей их значимости, увы, их немного, а личность и творчество Э. А. Шейнкмана заслуживает пристального внимания и изучения, что привело нас к идее опубликовать в двух сборниках его аранжировок вступительные статьи, раскрывающие этапы творческого пути этого уникального российского музыканта.

Эмануил Шейнкман родился в Ленинграде 25 декабря 1939 года в семье бухгалтера и медсестры. Он был единственным ребенком и жил с родителями на 17-й линии Васильевского острова. В 1946 году, когда ему было семь лет, отец отвел его в музыкальную

² Шкробко Н.Н., Кокорина Л. В. Эмануил Аронович Шейнкман (1939-1995): лекция по дисциплине «История исполнительского искусства». Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2019. 48 с.

³ Демидов А.М. Народные инструменты в творчестве В.А. Гаврилина. Диссер. на соиск. уч. степени канд. искусствоведения. Л., 2015. С.124.

⁴ Интернет-ресурс: Лекция-презентация профессора В.И. Акуловича к 80-летию Э. Шейнкмана. СПб., 24 дек. 2019. Презентация фото и аудио материалов подготовлены Н.А. Потаповой. <https://www.youtube.com/watch?v=z62H8Hwoc8E>.

школу к преподавателю игры на скрипке, который отметил музыкальные способности ребенка, но отец все же отдал его в бесплатный класс, где его первым музыкальным инструментом стала домра. Большой музыкальный талант Эмануила (Михаила, как его все называли) очень скоро стал очевиден для всех педагогов, и с ним стали заниматься по специальной программе для одаренных детей.

С 9 лет он начал играть в детском оркестре народных инструментов Дворца культуры им. С.М. Кирова Василеостровского района Ленинграда. Этим коллективом руководил его преподаватель, известный домрист, артист оркестра им. В.В. Андреева – Николай Антонович Титов, который в то время учился у знаменитого балалаечника П.И. Нечепоренко в музыкальном училище им. М.П. Мусоргского. Его ученик Миша Шейнкман поражал окружающих своими виртуозными способностями. Кумиром жесамого юного музыканта становится выдающийся балалаечник и педагог Павел Иванович Нечепоренко, игра которого служила для Миши источником вдохновения в музыкальной карьере.

Еще ребенком, он также становится фанатом оркестра им. В.В. Андреева и вообще старается не пропускать концерты русской народной и классической музыки. Слушая выдающихся музыкантов и дирижеров, он жадно впитывает в себя музыкальную культуру Ленинграда тех лет.

В 14 лет Шейнкман поступает в музыкальное училище им. М.П. Мусоргского, где учится с 1954 по 1959 гг., сначала в классе Н.А. Титова, а затем в классе известного педагога-методиста Захария Ивановича Ставицкого (1915-1980).

В годы учёбы в музыкальном училище он демонстрирует выдающиеся способности виртуоза игры на домре, глубокого и серьезного музыканта. И первым его значимым творческим успехом становится победа в 1955 году на V Всемирном фестивале молодежи и студентов в Варшаве, где он был удостоен третьей премии. В свои 15 лет он оказывается самым юным лауреатом международного конкурса и первым лауреатом международного конкурса среди народников Ленинграда и России. В годы учебы в училище он записывает с оркестром В.В. Андреева премьеру Концерта для домры с оркестром ленинградского композитора Ю.М. Зарицкого.

В художественных достижениях молодого музыканта безусловна заслуга педагогов музыкального училища им. Мусоргского: Н.А. Титова и З.И. Ставицкого, А.С. Ильина и В.Н. Ильиной. Творческая атмосфера музыкального училища и среда выдающихся музыкантов и педагогов позволили ярко развиваться таланту Шейнкмана и помогли ему вновь и вновь поражать окружающих уникальными навыками игры.

После окончания учебы в 1959 году, в свои двадцать лет, он начинает преподавать народные инструменты и домру в том же Музыкальном училище им. М.П. Мусоргского. Дальнейшими этапами творческого пути Э. Шейнкмана становятся работа в оркестре В.В. Андреева и учеба в Ленинградской консерватории.

С 3 июля 1960 г. Шейнкман артист Русского народного оркестра им. В.В. Андреева. С 1961 г. он солист оркестра и с главным дирижером Г.А. Донихом делает ряд фондовых записей, виртуозных пьес, где он демонстрирует свои уникальные технические возможности: «Полет шмеля» из оперы Н.А. Римского-Корсакова, «У ручья» Р.М. Глиэра, миниатюры венгерского композитора и скрипача Ференца Вечя «Грустный вальс» и «Каприс». Среди этих записей премьеры концертных пьес для домры с оркестром: «Вечернее раздумье» и Presto Г.Г. Белова, «Романтическая поэма» Б.Е. Глыбовского. Премьера 31 марта 1962 г., ставшая событием, добавила в репертуар коллектива Концерт для малой домры с оркестром Б.П. Кравченко. Это произведение имело огромный успех и многократно исполнялось с тех пор на выступлениях оркестра. Георгий Анатольевич Доних, его главный дирижер с 1959 по 1971 гг., высоко отзывался о таланте Э. Шейнкмана, называя его «одним из лучших солистов нашей страны»⁵.

⁵ Шкробко Н.Н., Кокорина Л.В. Эмануил Аронович Шейнкман (1939-1995): лекция по дисциплине «История исполнительского искусства». Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2019. С.8.

Шейнкман много выступает с концертами в Ленинграде, ездит по всему Союзу. Его сольные концерты с пианисткой Ксенией Судариковой вызывают большой интерес своей исполнительской культурой и своеобразным репертуаром не только у народников, но и музыкантов других специальностей. Все, кто слушал его в то время, отмечали в нем выдающуюся одаренность как музыканта и характерную особенность в его игре – высочайшую культуру и благородство звука, необыкновенно выразительную и изящную манеру исполнения.

В 1963 году Шейнкман поступает в Ленинградскую консерваторию, занимается по классу домры у Ивана Ивановича Шитенкова, по дирижированию у доцента Б.Я. Тилеса. Он играет в студенческом оркестре консерватории как концертмейстер и солист.

В 1964 году он создает на радио ансамбль русских народных инструментов, который состоял преимущественно из артистов оркестра имени Андреева. Состав ансамбля был традиционный: домры, балалайки и баян. В декабре 1964 г. ансамбль под управлением Э. Шейнкмана получает звание лауреата и вторую премию на Первом Всероссийском конкурсе артистов эстрады в Москве. Шейнкман начинает активно работать над созданием репертуара и поиском авторов, которые могли бы создать оригинальные сочинения, исходя из специфики и исполнительских возможностей ансамбля. По направлению своей деятельности это был новаторский коллектив, который со временем стал обладать широким репертуаром: от оригинальной музыки и классических произведений до эстрадных миниатюр в аранжировках Э. Шейнкмана.

Одним из направлений деятельности ансамбля становится эстрадная музыка на народных инструментах, что было новым в этом жанре. Шейнкман избрал эстрадную стезю, связанную с русской инструментальной миниатюрой. И ему удалось создать свой неповторимый исполнительский стиль, проявляя при этом завидное мастерство аранжировщика и композиторский талант. Его аранжировки эстрадных миниатюр ленинградского композитора Владимира Дмитриева: «Белый парус», «Лошадки», «Русское интермеццо» быстро становятся популярными. А пьеса В. Дмитриева «Старая карусель», которая родилась в ансамбле Шейнкмана, исполнялась всеми народными оркестрами и ансамблями России.

Ансамбль народных инструментов под руководством Э. Шейнкмана приобретает всё большую популярность, активно работает над различными творческими проектами. Создаются новые концертные программы с солистами и певцами, записывается музыка к радио-спектаклям и кинофильмам, фирма «Мелодия» выпускает одну за другой пластинки с записями ансамбля. Шейнкману удавалось творить с ансамблем просто чудеса, своими оригинальными аранжировками, новым репертуаром, высочайшим профессиональным звучанием и особой неповторимой культурой звука.

Обладая невероятным даром аранжировщика, Эмануил Шейнкман тонко чувствовал музыкальную ткань сочинений разных эпох и стилей. Его фантазии в аранжировках не было предела, он ловко превращал музыку в картинку, используя тембровое многообразие народных инструментов, вкрапляя в текст оригинальные звуковые красочные находки с невероятной, только ему присущей, долей юмора и иронии и в тоже время изысканности. Эти достижения стали возможны и благодаря его качествам как талантливого руководителя ансамбля: близкие к нему музыканты отмечали, что его характерные черты – невероятная обязательность и аккуратность, сказывались в его подготовленности к каждой репетиции с ансамблем, что позволяло быстро готовить и исполнять новый репертуар.

И как результат – исполнительская культура ансамбля под руководством Э. Шейнкмана может считаться эталонной. Коллектив работал до 1976 года. Им было записано более десятка пластинок на фирме «Мелодия». И сегодня, хотя прошло уже около 50 лет, записи ансамбля звучат свежо и современно.

Отдельная тема в творческой деятельности Э. Шейнкмана – его увлечение мандолиной. По заказу ленинградского радио профессор ленинградской консерватории органист Исай Александрович Браудо подготовил с Э. Шейнкманом и домристом оркестра им. В.В.Андреева Константином Щегольковым Концерт G-dur для двух мандолин А. Вивальди. И Шейнкман в этой работе показал выдающиеся результаты. Завоевав тем самым право первого

профессионального исполнителя на мандолине в СССР. Впервые в России он исполнил и записал в 1969 году и Концерт для двух мандолин Соль мажор (вместе с М. Мирошниченко) с Ленинградским камерным оркестром (руководитель Лазарь Гозман) и Концерт для мандолины А. Вивальди До мажор (1976).

Пропагандируя мандолину, Шейнкман пишет аранжировки пьес для мандолины с ансамблем народных инструментов, записывает пластинку. Его как известного музыканта приглашают в Филармонию для исполнения партии мандолины в 7-й симфонии Г. Малера и Серенады А. Шенберга.

Важной и памятной для музыканта становится неделя репетиционной работы над развернутой партией мандолины в музыке балета И. Стравинского «Агон» с Заслуженным коллективом Республики оркестром ленинградской филармонии под управлением выдающегося дирижёра Е.А. Мравинского в октябре 1965 г. И следующим его шагом по пропаганде мандолины становится создание ансамбля «Серенада» – мандолина и струнный квартет из музыкантов Заслуженного коллектива оркестра Ленинградской филармонии (скрипки первая и вторая, альт и виолончель) – для которого он создает целый ряд обработок, открывая слушателям целый мир малоизвестной музыки.

Также он реализует свои исполнительские идеи, создавая обработки для дуэта мандолина и гитара и выступая с ленинградским гитаристом Геннадием Моченковым.

В 1967 году он окончил Ленинградскую консерваторию. И в 1967-1969 гг. преподаёт там, создаёт студенческий ансамбль «Руслан» (Русский ленинградский ансамбль).

Очень сильные впечатления от общения с этой яркой личностью, талантливым музыкантом Э. Шейнкманом остались у многих, кто с ним общался, и я хотел бы только подтвердить это, вспоминая репетицию Шейнкмана в начале 70-х с ансамблем «Скоморохи» института культуры, которым я руководил и играл в нём. Мы его пригласили, чтобы показать, как звучат его инструментовки в нашем исполнении и услышать его мнение. Шейнкман согласился встретиться с нами. Когда он прослушал нас и стал обстоятельно, детально заниматься с нами, мы были поражены его профессиональными глубокими и точными замечаниями по штрихам на домре, интонациям мотивов, качеству звука на струнных. Вот тогда мы почувствовали, что культура звукоизвлечения на струнных инструментах – это суть его исполнительской натуры. Всё что он говорил, было конкретно, точно, по существу, с глубоким профессиональным знанием и, главное, с советом, как исправить, обогатить, улучшить исполнение. Эта встреча с выдающимся музыкантом, каким уже в те годы был Э. Шейнкман, его репетиция, хотя прошло уже полвека, осталась в памяти на всю жизнь у всех участников ансамбля «Скоморохи». Один сезон 1973-74 гг. Шейнкман руководил студенческим ансамблем «Скоморохи» в Ленинградском институте культуры.

Мысль уехать за рубеж пришла Э. Шейнкману в связи с отъездом многих его знакомых музыкантов и рассказами участников оркестра им. Осипова о гастролях в Америке. Возможно, одной из причин отъезда за рубеж была и серьёзная болезнь, от которой, как он надеялся, его смогут вылечить на Западе. Миша, Ксения и их сыновья Кирилл и годовалый Женя, покинули Россию в 1978 году. Семья Шейнкман выехала в Вену, затем провела шесть трудных месяцев в Риме, прежде чем отправиться в Нью-Йорк.

Ирэн Перлофф опубликовала несколько статей о Шейнкмане. Только благодаря этим публикациям удалось создать картину событий первых лет пребывания Шейнкмана в США. Среди публикаций – интервью с участниками событий тех дней.

Когда семья Шейнкман прибыла в Нью-Йорк, их разыскал Соучредитель Балалаечно-домровой ассоциации Америки (BDAA) Чарли Раппапорт. По его просьбе Мише позвонил гитарист Эдуард Светловский, говоривший по-русски, и предложил ему работу в отеле в Атланте.

Чарли Раппапорт и Стив Воловник купили ему билет на самолет. Когда Раппапорт встретил Мишу в аэропорту Атланты, он был в шоке. Музыкант сошел с самолета налегке, в руках у него, кроме футляра с домрой, ничего не было. Шейнкман был в Атланте одну неделю и выступал с домристом Чарли Раппапортом, Эдуардом Светловским и Стивом

Воловником (гитара и вокал) в их Great American Gypsy Band (Большой американский цыганский оркестр) в The Westin Peachtree Plaza (Atlanta), современном отеле на 1000 номеров, расположенном в 73-х этажном небоскрёбе. Для Миши эти выступления были как культурный шок. Ему первый раз пришлось играть концерт с домрой стоя, одетым в рубаху⁶.

Но визит в Атланту стал важным событием в жизни Шейнкмана. У него появился круг знакомых и друзей, которые помогли ему начать новую жизнь. Это члены BDAA – талантливый балалаечник Билл Голдс и домрист Чарли Раппапорт. Брюс Вуд помог Шейнкману устроить первые концерты и наладить контакты с балалаечными оркестрами в Атланте и Хьюстоне. Они раньше других убедились, что в Америке появился выдающийся музыкант из России.

Но самому Шейнкману было очень трудно начать жить в иной, новой атмосфере, с его творческим потенциалом и той востребованностью, какая у него была ранее в Советском Союзе. Где многие годы он работал с выдающимися музыкантами и оркестрами на радио и в кино, где им создавались талантливые творческие работы, уникальные звукозаписи, где он был популярен и широко известен. Для него было неожиданным, что он попал в другую атмосферу музицирования, об этом он рассказывал в интервью президенту общества балалайки в Вашингтоне Леонарду Джоэлю: «Поначалу я был, конечно, шокирован тем, что в России у меня была возможность сосредоточиться на музыке и не думать о том, принесёт ли мне это доход или нет. В России, человек был поддержан тем, что у него была ещё основная работа, и он мог заниматься творчеством». И далее его поразительные выводы о различиях в занятиях музыкой в России и Америке: «Отдаваясь творчеству в России, мы исполняли достаточно сложные произведения, здесь в Америке всё несколько иначе, из-за того, что есть потребность в том, чтобы продавать музыку для развлечений. Такой способ исполнения музыки для заработков на публику в клубах и ресторанах совершенно отличается от того концертного исполнения, к которому я привык в России»⁷. Но он демонстрировал свой талант и в этих условиях, поражая слушателей своим мастерством.

С ним начинают сотрудничать импресарио, он попадает под крыло к очень известным менеджерам, которые оценили его способности. Из письма директора и менеджера артистического агентства Artist's Representatives Дэвида Либермана мы узнаём о первых шагах его профессиональной карьеры в Америке: «Миша, находясь в Нью-Йорке, был ангажирован очень уважаемым в то время импресарио и менеджером мистером Гарри Биллом (Harry Beall), и был представлен американской публике. Гарри Билл организовал его дебют в Карнеги-холле». (Из письма Д. Либермана В. Акуловичу от 10.02.2023 г.).

В этом концерте Шейнкман играл на мандолине с оркестром, в числе исполненных пьес прозвучал Концерт для мандолины и Камерного оркестра «Доменико Скарлатти» ленинградского композитора И.Е. Рогалева. О его выступлении газета «Нью-Йорк Таймс» писала: «Выступление Шейнкмана в Карнеги-холле было как драгоценная жемчужина».

Дэвид Либерман рассказывает о дальнейших творческих событиях в судьбе Шейнкмана: «После дебюта Миши в Карнеги-холле его развитие в Америке пошло медленно просто потому, что у публики не было никакого понимания или опыта серьезного музыкального восприятия исполнительства на домре или балалайке. Но прогресс был, поскольку другие серьезные музыканты открывали для себя его мощный талант, независимо от того, на каком инструменте он играл». (Из письма Д. Либермана В. Акуловичу от 10.02.2023 г.).

В первый год его эмиграции участие в съезде (конвенции) BDAA стало для него важным событием. Отметим, что Шейнкман был первым профессиональным музыкантом из России, который принял на себя роль наставника и исполнителя на первом съезде BDAA

⁶ Ирэн Перлофф Макколоу. Эмануил «Миша» Шейнкман (1939-1995). Отражение и признание // Информационный бюллетень BDAA, том XLIV, № 4, декабрь 2021. С. 9. (Emanuil "Misha" Sheynkman (1939-1995). Reflection and Recognition by Irene Perloff McCullough // The BDAA Newsletter. The Official Journal of the Balalaika and Domra Association of America. Volume XLIV, Number 4 DECEMBER 2021. P. 9);

Ирэн Перлофф Макколоу. Воспоминания о Шейнкмане // Информационный бюллетень BDAA, март 2019. С.8-10. (Re-remembering Emanuil (Misha) Sheynkman by Irene Perloff McCullough // The BDAA Newsletter. The Official Journal of the Balalaika and Domra Association of America. Volume XLII, Number 1 MARCH 2019. P. 8-10.

⁷ Интервью Джоэла Леонарда с Мишей Шейнкманом // Информационный бюллетень BDAA, март 1995.

в июле 1979 в городе Помоне, штат Нью-Джерси. Эта встреча с членами только что созданной Некоммерческой Ассоциации балалайки и домры Америки, значительно расширила круг его знакомств⁸.

С одной стороны, он нашёл для себя круг музыкантов-любителей, которые были восхищены его талантом как большого музыканта, гениального аранжировщика и педагога. У Шейнкмана появилось много новых американских и канадских друзей, энтузиастов русских народных инструментов. Они увидели в нем человека, преданного народному музыкальному исполнительству, с высочайшими профессиональными требованиями к этому виду деятельности. Он был готов неустанно трудиться на этом поприще: создавать для них новые аранжировки, день и ночь помогать им, занимаясь с ними на домре и балалайке. Хотя уже в ходе самой первой встречи он понял, что для этих людей игра на народных инструментах лишь своеобразное хобби, любимое развлечение. И такое открытие его сильно разочаровало и огорчило. Ему трудно было воспринимать занятия на инструменте в таком качестве, так как вся предыдущая его творческая жизнь была связана с профессиональным исполнительством.

Об этом он делится в своём интервью президенту общества балалайки в Вашингтоне Леонарду Джоэлю: «Большинство музыкантов Ассоциации домры и балалайки – это любители у которых нет времени на занятия музыкой, и их навыки, разумеется, были значительно ниже, чем у тех музыкантов, с которыми я общался в России, где разумеется тоже есть любители, но мы редко с ними сотрудничали. Тем не менее, я восхищаюсь умению американцев учиться и веселиться во время исполнения музыки»⁹.

В качестве приглашенного педагога на съездах BDAA 1979, 1980 и 1981 гг. Шейнкман проявил себя как невероятно ответственный, требовательный и преданный народным инструментам музыкант. Они были его жизнью, и такое же отношение он мечтал видеть у тех, с кем он занимался.

Об этом пишет в своих воспоминаниях свидетель событий того времени, менеджер оркестра Иллинойского университета Брюс Вуд: «Я впервые столкнулся с одной из самых сильных сторон его характера, с трудовой этикой. Для Шейнкмана занятия на домре и балалайке были серьёзной работой, он начинал свои занятия рано утром, и они продолжались до поздней ночи. Его просто не существовало для тех, кто думал, что игра на этих инструментах была прелюдией к ночному пьянству»¹⁰. Ему трудно было смириться с любительским отношением к занятиям на инструменте, где учеба была лишь поводом к общению. Для музыкантов-любителей эти встречи были частью клубной жизни. Шейнкману же, конечно, было трудно это принять, и он ясно дал понять своё отношение к этому приглашавшим его организаторам BDAA.

После его появления на съезде в 1981 году, он уже реже появлялся на подобных мероприятиях в дальнейшем, но с оркестрами BDAA он постоянно сотрудничал. Так было с балалаечными оркестрами Детройта, Хьюстона (Общество игры на балалайке (HBS), где он выступал в ежегодных отчетных концертах в качестве приглашенного солиста в 1981, 1983, 1987 и 1988 гг.¹¹

⁸ Американская ассоциация балалайки и домры BDAA была основана в 1978 году тремя американскими музыкантами - Лин Карпентер, Чарли Раппапорт и Стив Воловник. Она объединяет любителей игры на русских народных инструментах в Америке и Канаде, а сегодня и из других стран. BDAA сегодня насчитывает более 400 участников. Ассоциация выпускает Информационный бюллетень BDAA Newsletter, который выходит четыре раза в год. Каждое лето Ассоциация ВДАА проводит 7-дневный съезд в разных городах, куда приезжают исполнители на русских народных инструментах со всего мира, чтобы участвовать в занятиях, семинарах, концертах, обмене опытом. В конце каждого съезда устраивается большой концерт с солистами, ансамблями и большим сводным оркестром.

⁹ Интервью Джоэла Леонарда с Мишей Шейнкманом // Информационный бюллетень BDAA, март 1995.

¹⁰ Вуд Б., Уайт Н. Воспоминания о Мише Шейнкмане // Информационный бюллетень BDAA, июнь 1995. С.3-4.

¹¹ Ирэн Перлофф Макколоу. Эмануил «Миша» Шейнкман (1939-1995). Отражение и признание // Информационный бюллетень BDAA, том XLIV, № 4, декабрь 2021. С. 10.

В это же время менеджер оркестра Иллинойского Университета Брюс Вуд помог Шейнкману получить приглашение на важный контракт на профессорскую должность в университете Иллинойса в Урбан-Шампейне на 1981-1982 гг. В круг обязанностей Шейнкмана входило проведение мастер-классов с Оркестром русских народных инструментов Университета Иллинойса (UIRFO), которым тогда руководил Джон Гарви.

Шейнкман вёл занятия по балалайке и домре с участниками оркестра, работал как дирижёр, писал аранжировки для ансамблей и оркестра. Как серьезный и требовательный педагог он поставил для себя и для участников более широкую профессиональную задачу. Он считал необходимым, кроме занятий на инструменте, дать каждому из них знания по написанию аранжировок. В этом была особенность его работы и его профессиональный взгляд на занятия с участниками оркестра. В течение года он несколько раз прилетал на 2-3 недели в Иллинойс и проводил интенсивный курс. 23 марта 1982 года он выступил перед студентами с лекцией и концертом, играя на балалайке и домре. Для этого оркестра (больше, чем для других групп) им были написаны 44 партитуры.

Творческие связи с Оркестром русских народных инструментов Университета Иллинойса продолжались и после окончания контракта. На протяжении 1980-х годов Шейнкман часто возвращался в кампус Урбана-Шампейн, чтобы выступать с UIRFO. В концерте 3 мая 1987 года в Фестивальном театре «Центра исполнительских искусств Краннерта» Шейнкман играл на балалайке в дуэте с гитаристом Виктором Городинским. В результате длительного сотрудничества с оркестром часть документов о творческой деятельности Шейнкмана оказались в архиве Иллинойского Университета¹².

В начале 1981 году семья Шейнкман из Нью-Йорка и переезжает в Лос-Анджелес. В Лос-Анджелесе он начинает работать с трио «Московские витязи», об этом рассказывает Стю Бротман. Идею пригласить Шейнкмана в трио подал Билл Блум, он показал русские пластинки с записями Э. Шейнкмана контрабасисту трио Стю Бротману, талантливому музыканту и аранжировщику, и гитаристу Ленни Карлсону. Трио «Московские витязи», созданное для одного дневного концерта, после которого, музыкантам предложили контракт в самом крупном и престижном отеле Лос-Анджелеса «Westin Bonaventure Hotel», стало уже реальной работой для Шейнкмана. С ней ему так же помогли Чарли Раппапорт и Стив Воловник.

В трио Миша играл на балалайке и мандолине. Музыканты трио выступали в длинных русских рубахах. Миша Шейнкман играл сидя, Стю Бротман и Ленни Карлсон стоя. Репертуар трио был составлен, в основном, из Мишиных аранжировок, с добавлением нескольких джазовых композиций в аранжировке Ленни Карлсона, а также итальянских и еврейских мелодий в аранжировках Стю Бротмана. Миша проработал в трио «Московские витязи» в течение двух лет¹³.

После переезда Шейнкмана в Лос-Анджелес импресарио Гарри Билл назначил Дэвида Либермана главным менеджером Шейнкмана, и Дэвид стал управлять его делами, что позволило Шейнкману сосредоточиться на своей музыкальной деятельности. О первом этапе жизни в Лос-Анджелесе супруга Миши Ксения Сударикова рассказывает Ирэн Перлофф: «Нашей семье очень много помогла семья Билла Блума, в его доме мы прожили несколько месяцев, и Билл позаботился о том, чтобы Мишу подвозили на его работу в «Westin Bonaventure Hotel», так как у нас не было водительского удостоверения и машины»¹⁴.

В середине 1981 года семья Шейнкмана переезжает в город Сан-Педро, пригород Лос-Анджелеса, купив там дом на берегу океана. В то время работы, приносящей достой-

¹² Часть аранжировок и документов о жизни Э.Шейнкмана хранятся в Иллинойсе. Так архивы Университета Иллинойса в 2016 году получили от Брюса и Сьюзан Вудс в дар подлинные документы о его жизни под названием «Документы Эмануила Шейнкмана и русская музыка». BDAA приобрела коллекцию аранжировок Эмануила Шейнкмана по договоренности с Университетом Иллинойса. Эту работу успешно провел для BDAA Рон Маркван, об этом мы узнаем из Информационного бюллетеня BDAA №4, декабрь 2021. С.7.

¹³ Ирэн Перлофф Макколоу. Эмануил «Миша» Шейнкман (1939-1995). Отражение и признание // Информационный бюллетень BDAA, том XLIV, № 4, декабрь 2021. С. 9.

¹⁴ Там же.

ный доход, у Шейнкмана ещё не было, и семья сильно нуждалась. Дом нужно было содержать, как говорил об этом, сам Шейнкман. Его супруга пианистка Ксения Сударикова в России была концертмейстером в музыкальном училище имени М. Мусоргского, и они играли много сольных концертов в Ленинграде. Ксения рассказывает о чертах характера своего мужа: «Миша был фанатом народной музыки. Каждое утро, а просыпался он очень рано, начинал с занятий на инструменте, играя упражнения и гаммы. Он обладал большим талантом и видел вещи совершенно уникальным образом, как никто другой, и это повлияло на его аранжировки. У него была феноменальная память, он любил читать и читал день и ночь»¹⁵.

В первый период эмиграции большую часть концертов они играли вместе, она выступала как концертмейстер в его концертах. Формат выступлений Шейнкмана в Америке изменился: он играл одно отделение на мандолине, одно отделение на балалайке. Выступления в дуэте с фортепиано носили академическую направленность и Шейнкман как музыкант оставался верен себе: в отделении с мандолиной звучала музыка Бетховена, Глюка, Дебюсси, Чайковского, Рахманинова; в отделении с балалайкой он играл не только обработки народных песен и наигрышей, но и виртуозные Тартини-Крейслера Вариации на тему Корелли, Русский танец И. Стравинского, концертные пьесы Н. Будашкина, Ю. Зарицкого и лирические фантазии А. Шалова. Выдерживая стиль академического концерта, как вспоминает К. Сударикова, он настаивал играть концерт «в живую» без использования микрофона.

Их концерты проходили в Америке и в Канаде. Но финансово семье все равно было трудно и в какой-то момент супруге пришлось даже бросить занятия музыкой, и она устроилась работать медсестрой.

С июля 1981 года Шейнкман начинает работать с квинтетом «Одесские балалайки»¹⁶. История начала их сотрудничества ещё раз подтверждает выдающиеся способности Шейнкмана как педагога, аранжировщика, наставника.

О том, как развивались события, рассказывает балалаечник ансамбля Питер Роте: «Началом этого сотрудничества стало приглашение нашего квинтета выступить в концерте вместе с Лос-Анджелесским филармоническим оркестром с русским номером в Голливуд-боул¹⁷, к слову, очень престижное предложение. У квинтета «Одесские балалайки» уже был опыт выступлений на этой площадке в детских концертах. Отказываться от такого заманчивого предложения нам не хотелось, но как сделать номер с оркестром мы не знали. И тут мы вспомнили про звонок контрабасиста Стю Бротмана, из трио «Русские витязи», где играл Миша Шейнкман, с новостью о том, что в Лос-Анджелесе появился выдающийся русский инструменталист. Мы попросили Бротмана устроить с ним встречу.

На мой вопрос к Мише, не мог бы он помочь нам с выступлением в Голливуд-боул с симфоническим оркестром, ответ был прост: «Это то, чем я занимаюсь». Но то, что произошло дальше, было просто поразительно. Миша пришел к нам с полной партитурой «Фантазии на две русские народные темы» для нашего ансамбля и симфонического оркестра, она была написана от руки на огромных партитурных листах с 30-тью нотонаосцами. С прекрасно сделанным музыкальным материалом, написанным к тому же каллиграфическим почерком. Это был шедевр по аранжировке и музыкальному материалу, мы были ошеломлены и взволнованы, хотя в этот момент мы еще не имели ни малейшего представления о всех возможностях его огромного таланта.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Ансамбль «Одесские балалайки» был основан в Лос-Анджелесе (США) в 1973 году Стивом Воловником, который преподавал балалайку и домру в Институте этнологии Калифорнийского университета. К 1981 году, когда в ансамбле появился Шейнкман – в его были составе братья Питер Роте (балалайка прима, домра альт, домра бас) и Джонатан Роте (домра, домра бас, гусли), Линда О’Брайен (баян, балалайка альт, вокал), Дэвид Либерман (балалайка К-бас, гитара) и (чуть позднее) Ксения Сударикова, супруга Э.Шейнкмана балалайка альт, балалайка прима).

¹⁷ Голливуд-боул («Голливудская чаша») - концертный зал на 18 тысяч зрителей в виде амфитеатра под открытым небом в районе Голливуда в Лос-Анджелесе, одна из лучших концертных площадок в мире. Летом она используется для выступлений Лос-Анджелесского филармонического оркестра (Los Angeles Philharmonic).

И он начал работать с нами над подготовкой к концерту 15 июля 1981 года с Лос-Анджелесским филармоническим оркестром. Это выступление имело огромный успех. Оно стало началом работы Миши в качестве музыкального руководителя квинтета «Одесские балалайки» и его регулярных занятий с участниками квинтета»¹⁸.

Значимость и роль этой работы для участников ансамбля, подробно в своем письме описывает директор артистического агентства Artist's Representatives Дэвид Либерман: «Миша стал аранжировщиком музыки для квинтета «Одесские балалайки», членом которой я был, и мы очень выиграли от высокого уровня его аранжировок. По правде говоря, никто из нас не смог сыграть на том уровне, который требовался для того, чтобы его аранжировки исполнялись должным образом. Это было очевидно всем в ансамбле, поэтому Миша быстро стал нашим наставником, учителем и участником ансамбля. В своей жизни я никогда не встречал такого блестящего музыканта и вдохновителя. С Мишей в ансамбле мы все стали лучшими музыкантами, и звучание ансамбля стало таким, что записывающая кампания «Nonesuch Records» обратилась к ансамблю «Одесские балалайки» с предложением выпустить альбом, в результате чего появилась пластинка «Искусство балалайки». (Из письма Д. Либермана В. Акуловичу от 10.02.2023 г.).

Все аранжировки для альбома «Искусство балалайки» («The Art of Balalaika»), который был записан в декабре 1981 г. с квинтетом «Одесские балалайки» в Лос-Анджелесе, были сделаны М. Шейнкманом. Среди них есть маленькие шедевры, хотя аранжировки сделаны под исполнительские возможности участников ансамбля. В альбом вошли популярные народные мелодии «Ай, все кумушки домой», «Что-то-звон». Среди записей альбома выделяются оригинальностью изложения музыкального материала «Вариации на две русские темы», написанные Шейнкманом на мелодии известных народных песен «То не ветер ветку клонит» и «Как под яблонькой», совершенно замечательно сделана аранжировка песни «Подмосковные вечера» В.П. Соловьева-Седого. Две песни «Калинка» и «Дорогой длинной» были исполнены солисткой ансамбля Линдой О'Брайен. На записи Шейнкман сам играет короткие эпизоды в двух пьесах: на колоколах в «Славься» М. Глинки и на домре альтовой в заключительном эпизоде в пьесе Н. Будашкина «Родные просторы». Ксения Сударикова принимала участие в записи альбома «Искусство балалайки», она тоже была какое-то время участницей квинтета «Одесские балалайки».

Следующий диск – это 12 аранжировок для мандолины и гитары. Они были созданы Шейнкманом для нового альбома «Искусство мандолины» («The Art of Mandolin»), выпущенного кампанией «Nonesuch Records» в Лос-Анджелесе в 1983г. Альбом был записан Э. Шейнкманом с известным американским гитаристом Винченцо Макалузо¹⁹. В альбом вошли произведения С. Рахманинова, А. Хачатуряна, Г. Свиридова, Д. Шостаковича, часть аранжировок этих произведений были сделаны Шейнкманом еще в 70-е годы в России.

«Прошло время, и наконец, у Шейнкмана в Лос-Анджелесе появилась постоянная работа, он регулярно стал выступать со своей женой пианисткой Ксенией Судариковой в престижном отеле в Беверли-Хиллз в Западном Голливуде «La Bel Age» («Бель Эйдж»). Это был русский ресторан имени Дягилева, который посещали многие знаменитости, звезды кино и рок-музыки. Там к таланту Шейнкмана относились с большим уважением» (Из письма Р. Паттерсона В. Акуловичу от 10.10.2022 г.). Ксения Сударикова, жена Миши, в беседе с нами тоже подтвердила, что наконец-то у нас появилась эта серьезная работа в отеле «La Bel Age» («Бель Эйдж»), приносящая приличный доход.

Жизнь в Америке внесла коррективы в исполнительское творчество Шейнкмана, он стал меньше играть на домре и стал отдавать предпочтение мандолине, а востребован-

¹⁸ Ирэн Перлофф Макколоу. Эмануил «Миша» Шейнкман (1939-1995). Отражение и признание // Информационный бюллетень BDAA, том XLIV, № 4, декабрь 2021. С. 10.

¹⁹ Винченцо Макалузо (Vincenzo Macaluso) известный американский классический и джазовый гитарист. Автор аранжировок и транскрипций для гитары. Он первым из музыкантов США в 60-е годы занялся игрой на 10-струнной гитаре и записал четыре пластинки. Треки с этих пластинок вошли в компакт диск «10-String Guitar Stectacular». На шестиструнной гитаре записал несколько альбомов, один из которых посвящен французской музыке композиторов Пуленка, Сати, Дебюсси, Равеля в транскрипциях Винченцо Макалузо. Скончался в 2012 г.

ность балалайки в Америке привела к тому, что мандолина и балалайка стали основными музыкальными инструментами в его концертной практике того времени. Шейнкман в своем интервью говорит об этом так: «Домра, конечно, прекрасный инструмент, но для американской аудитории балалайка более привлекательна, чем домра. Предпочитаю играть на мандолине, потому что она даёт более широкие возможности в выборе репертуара и более широкий тональный диапазон, чем трёхструнная домра».

В поисках возможности выступить, заниматься творчеством и зарабатывать, он, имея богатый опыт работы в различных ансамблях, определил для себя, что лучшей ансамблевой формой для него может быть балалайка/мандолина с гитарой. И здесь стоит рассказать об инструментах, на которых Шейнкман играл в Америке, с его слов из интервью Джоэлу: «Я горжусь своей мандолиной модели Гибсона Ф-4 1917 года, у меня есть балалайка работы Ф. Пасербского и домра мастера Грошева»²⁰.

С 1984 года у Шейнкмана начинается многолетнее сотрудничество с известным американским классическим гитаристом, талантливым менеджером и композитором Ричардом Паттерсоном²¹.

Музыканты начинают работать над созданием репертуара для своего ансамбля под названием «Двойка», где Шейнкман был автором аранжировок и играл на балалайке и мандолине.

Сведения об этой работе удалось получить из первых рук от коллеги Шейнкмана по ансамблю: гитарист Ричард Паттерсон сразу откликнулся письмом на мою просьбу рассказать о совместной работе и как никто другой дал емкую и точную характеристику таланту Шейнкмана: «Миша был гением и виртуозом! 10 лучших лет моей жизни были проведены с ним в концертных турах». (Из письма Р. Паттерсона В. Акуловичу от 01.02.2022 г.). Далее он описал как начиналось их сотрудничество: «Дэвид Либерман познакомил меня (Ричарда Паттерсона) с Мишей Шейнкманом в 1984 году и предложил нам работать вместе как дуэт. Я был в восторге от такой возможности, потому что я знал Мишу как прекрасного музыканта и виртуоза. Миша стал делать аранжировки для дуэта, и благодаря им ансамбль добился большого успеха.

²⁰ Интервью Джоэла Леонарда с Мишей Шейнкманом // Информационный бюллетень BDAA, март 1995.

²¹ Гитарист Ричард Паттерсон, коллега Шейнкмана по ансамблю «Двойка», вырос в «музыкальной семье» в г. Дэвисе Северной Калифорнии. Окончил Калифорнийский университет в Санта-Крузе по специальности «Студийное исполнительство». Изучал композицию, увлекался джазом. Но его призванием стала классическая гитара и он уехал в Испанию, где в течение двух лет обучался игре на гитаре у Хосе Томаса, ученика Андреса Сеговии. Вернувшись в США, поступил в аспирантуру Государственного университета Сан-Франциско в штате Калифорния, чтобы получить ученую степень. С 1980 по 2015 год преподавал в Университете Нотр-Дам-де-Намюр в Белмонте, штат Калифорния. По контракту с Международным концертным агентством классической музыки Columbia Artists выступал в национальных концертных турне с флейтисткой Беттин Клемен Уэр как дуэт «Уэр-Паттерсон». С 1985 по 1995 гг. гастролировал по всему миру с виртуозом игры на балалайке и мандолине Эмануилом Шейнкманом в дуэте «Двойка».

Как вдохновенный и истинный талант, гитарист и артист ансамбля Паттерсон ведет активную концертную деятельность, он выступал со своими ансамблями в Северной и Южной Америке, Европе и Азии.

Р. Паттерсон признанный авторитет в области гитарного искусства. Был председателем конференции в Гитарной ассоциации Америки (Guitar Foundation of America, Conference) в 2008 г., провел мастер-классы нью-йоркского гитарного семинара на Манхэттене летом 2013 года.

Член жюри Международных конкурсов классической гитары в Кобленце 2016 года «Hubert Kdrple» (Германия), и гитарного конкурса Changsha International в Китае в 2020 и 2021 гг.

С 1981 года Ричард Паттерсон начал проводить серию гитарных концертов, и стал директором-основателем Фонда исполнительских искусств Omni в Сан-Франциско (Omni Foundation for the Arts San Francisco). Этот фонд за сорок с лишним лет существования является одним из самых успешных и постоянных в пропаганде концертов классической гитары и работает с лучшими исполнителями по всему миру. Паттерсону удалось устроить целые циклы впечатляющих концертов в Сан-Франциско, они вошли в число лучших и ведущих концертов для классической гитары в США и признаны специалистами одними из лучших в мире циклов гитарных концертов.

Как композитор и исполнитель-гитарист Паттерсон появлялся в художественных фильмах и на телевидении. Снялся в роли гитариста в художественном фильме «Пятилетняя Помолвка» (2012) с Эмили Блант и Джейсоном Сигелом в главных ролях.

В 1985 году мы начали вместе работать и гастролировать как ансамбль – дуэт «Двойка». Выступления ансамбля проходили в концертных залах по всей территории Соединенных Штатов. Наши концерты обычно строились так: мы играли первую половину нашего выступления с мандолиной и гитарой, вторую с балалайкой и гитарой. В нашем репертуаре была разнообразная популярная классика и народные мелодии разных стран...» (Из письма Р. Паттерсона В. Акуловичу от 01.02.2022 г).

Для отделения с мандолиной Шейнкманом были отобраны лирические и виртуозные миниатюры: «Чардаш» В. Монти, «Пляска ведьм» А. Баццини, «Фантастический вальс» Э. Маручелли, лирическая «Серенада» Дриго и пьеса самого Миши «Natalie». В отделение, где он играл с балалайкой, были пьесы В. Андреева и А. Шалова, транскрипции песен В. Гаврилина и популярные в Америке мелодии: «Скрипач на крыше», композиции гитариста Душана Богдановича. Почти во всех концертах также исполнялась «Тема Лары» М. Жарра из кинофильма «Доктор Живаго».

Р. Паттерсон продолжил: «Миша был великолепен на сцене и очень талантлив и умен, у него было фантастическое чувство юмора. Ему нравилось рассказывать зрителям анекдоты, и чаще всего они были очень забавными. Зрители любили его! Он был образованным человеком и постоянно много читал. Он и в жизни был много знающим, очень интересным собеседником и выразительным рассказчиком. Мы работали вместе с 1985 года до момента его смерти в 1995 году» (Из письма Р. Паттерсона В. Акуловичу от 01.02.2022 г.).

Шейнкман очень высоко отзывался о Паттерсоне и так говорил о своей работе в ансамбле «Двойка» в интервью Леонарду Джоэлю: «Я играл почти во всех странах мира, за исключением отдельных стран Азии. Я играл на Аляске на круизных лайнерах, в частности «Роял викинг», принимал участие в концертных турне по Европе. Мой коллега по ансамблю «Двойка» гитарист Ричард Паттерсон – потрясающий музыкант и менеджер нашего ансамбля»²². Сотрудничество двух музыкантов было успешным, Р. Паттерсон нашел для себя в дуэте идеальное воплощение своих творческих идей.

Дуэтом они записали несколько альбомов. Одним из первых стал «Огни России» («Lights of Russia»). Пьесы для него были отобраны Шейнкманом, это были близкие ему по духу произведения, и он много потрудился над созданием аранжировок. Основная идея альбома заключалась в том, чтобы представить узнаваемые в мире музыкальные мелодии-символы России двух веков. И таковыми символами XIX в. в альбоме стали: романс «Я встретил Вас» Л. Малашкина на слова Ф. Тютчева, вальс «Дунайские волны» И. Ивановича, народный балалаечный наигрыш «Трепак». Россия XX века была представлена следующим набором произведений: «Подмосковные вечера» В. Соловьева-Седова, «Колыбельная Светланы» Т. Хренникова и эстрадные пьесы близких Мише по духу ленинградских композиторов: две песни В. Гаврилина «Гуси-лебеди» («Любовь останется») и «Русский карнавал» («Шутка») и знаменитая эстрадная миниатюра В. Дмитриева «Старая карусель». А взгляд на Россию западного слушателя это «Тема Лары» Мориса Жарра из кинофильма «Доктор Живаго» и «Скрипач на крыше» из бродвейского мюзикла Джерри Бока.

При записи альбома «Огни России» Шейнкман многогранно проявил свою фантазию аранжировщика, украшая мелодическую линию гармоническими, ритмическими, интонационными элементами. Продумано и очень выразительно звучат сольные эпизоды гитары Р. Паттерсона. Шейнкман использует новые технические возможности записи – принцип наложения звука, и в результате в отдельных номерах он играет на трёх инструментах – балалайке, мандолине и домре, дополняя звучание дуэта партиями нескольких инструментов, придумывая каждому из них свою выразительную линию, добываясь разнообразия звучания и создавая почти оркестровое многоголосие с выразительными украшениями – подголосками, педалями. При необходимости он использовал также ударные – бубен и треугольник.

²² Интервью Джоэла Леонарда с Мишей Шейнкманом // Информационный бюллетень BDAA, март 1995.

Альбом «Огни России» благодаря талантливым аранжировкам Э.Шейнкмана, использованию новых возможностей записи и, главное, мастерству двух музыкантов получился особенным и интересным. Стильное фото для обложки кассеты, в западном стиле, музыканты решили сделать в отеле «La Bel Age» в Беве́рли-Хиллз в русском ресторане имени Дягилева на фоне картины художника Константина Маковского.

Второй альбом «Двойки» (1989) – лирические и виртуозные миниатюры для мандолины и балалайки, музыканты представили под ироническим и труднопереводимым названием «Играем сами! Двойка!» («Hand On Dvoika!»). Шейнкман солирует во всех номерах на балалайке или мандолине, демонстрируя свои исполнительские возможности как выдающийся музыкант и виртуоз. Свидетельство этому – исполненные им миниатюры Энрико Маручелли и «Кантабиле» Н. Паганини. Есть в его репертуаре и новые жемчужины, например, пьеса А. Пьяццоллы «История танго III. Ночной клуб 1960». Особое место в альбоме занимают любимые Шейнкманом российские мелодии – пьесы В. Гаврилина и А. Петрова, транскрипция русского романса XIX в. М. Шишкина «Ночь светла». А завершает альбом патриотический американский марш Джона Сузы.

Но окружающая действительность всё больше откладывает отпечаток на творческий облик музыканта Шейнкмана. Происходят изменения в репертуаре и исполнительском стиле. Об этом мы узнаём из его собственных уст, когда в ответ на вопрос Л. Джоуэля: «Изменился ли Ваш стиль игры за годы, проведённые в Америке?» Миша говорит: «К сожалению – да. Нас в «Двойке» всё более волнует коммерческая сторона вопроса, это отражается на нашем стиле. Но всё же для репертуара я выбираю те песни, которые люблю сам, а затем обсуждаю с Ричардом Паттерсоном. Мы пытаемся сбалансировать репертуар, учитывая его коммерческую привлекательность, но так, чтобы не жертвовать при этом музыкальной стороной»²³.

Примером такого сочетания может служить альбом ансамбля «Душа романтики» («Essence of Romance»). Образованный и глубоко знающий классическую музыку Шейнкман, тщательно и продуманно отбирает с Паттерсоном пьесы для этого альбома, который по репертуару отличается от предыдущих, так как построен только на западной романтической музыке XIX-XX вв. Среди восемнадцати треков популярные на Западе, любимые миллионами слушателей мелодии, песни, арии из опер, саундтреки из кинофильмов. Представлена разнообразная романтическая музыка двух столетий, от популярных американских мелодий XIX века: пьеса Стивена Форстера «Прекрасный мечтатель» (Beautiful Dreamer), песня Денни Боя «Лондондерри Эйр» (Londonderry Air), отрывки из опер – «Сон цыганки» (Marble Halls), популярная ария из оперы Майкла Уильяма Балфа «Богемная девушка», «Нас зовут гондольеры» (We are Called Gondoliers) Артура Салливана из комической оперы «Гондольеры», инструментальная Серенада Риккардо Дриго из оперы «Миллионы Арлекинов», «Вершина горы» (Mountain Tops) Кертиса Джеймса, до мелодий из кинофильмов XX века (например, Тема Гарри Лайма из к/ф «Третий человек» (The Third Man) Антона Караса) и пьес современных композиторов: Нино Рота с его Любовной темой из фильма «Ромео Джульетта» Франко Дзеффирелли, Благочестивый Иисус («Pie Jesu») Эндрю Ллойд Уэббера и других мелодий.

В альбоме «Душа романтики» («Essence of Romance») миниатюры в мастерски сделанных аранжировках Э.Шейнкмана выявляют лучшие исполнительские возможности двух музыкантов. Это слышится как в уравновешенном звучании двух инструментов, так и в сольных эпизодах каждого исполнителя. Мандолина, конечно, лидирует, но гитарный аккомпанемент придуман аранжировщиком так разнообразно и с такой фантазией и выдумкой, а в кульминациях партия гитары так насыщено и динамично поддерживает мандолину, что диву даешься обилию исполнительских приемов.

Эти качества ансамбля высоко оценивались публикой и подтверждались отзывами американской прессы:

²³ Там же.

«Это ансамбль, состоящий из двух одаренных музыкантов, объединенных общим видением музыкальной атмосферы произведения. Артисты «Двойки» обладают талантом создавать музыку, используя естественную взаимосвязь своих инструментов: русской балалайки, итальянской мандолины и классической гитары. Они создают концертную программу, которая представляет многогранный мир музыки разных стран».

«Ансамбль «Двойка» подтверждает поговорку о том, что сумма целого больше, чем его части, поскольку, работая вместе, эти два артиста буквально охватывают весь мир музыки. Испанские шедевры, лирические итальянские сюиты, русские классические и народные произведения, даже любимые американские».

«Величие музыкального опыта измеряется талантом и видением его исполнителей – так что проведите вечер с Двойкой! Это один из самых больших маленьких ансамблей, когда-либо украшавших сцену»²⁴.

Десять лет работы в «Двойке» были отданы Э. Шейнкманом созданию нового репертуара и новых аранжировок, сочинению своих композиций. В результате среди записей ансамбля «Двойка» появляются уже упомянутые выше альбомы: «Огни России» («Lights of Russia»), «Играем сами! Двойка!» («Hands On Dvoika!»), «Душа романтики» («Essence of Romance») и альбом «Царская деревня» («Village of the Tzar-vodka»), который музыканты ансамбля составили из записей разных лет.

Под эгидой менеджера Дэвида Либермана, Шейнкман и Паттерсон более десяти лет успешно гастролировали по всему миру. Они отыграли сотни концертов по всей Северной Америке, а в перерывах между концертными турне, они выступали на таких элегантных круизных лайнерах, как «Роял Викинг», по всему миру.

В 1990 году у ансамбля было успешное турне по Южной Корее, а в 1991 году они посетили Японию, Тайвань, Филиппины, Таиланд и Бангкок. Работая на круизных лайнерах, они побывали на Аляске, в Канаде, Норвегии, Швеции, Финляндии, Дании и несколько раз в России в Санкт-Петербурге.

В 1991 году Ричард Паттерсон, пригласил двух гитаристов и сформировал квартет с участием Шейнкмана под названием «Фестиваль струнных» («Festival of Strings») в составе: Марк Тейхольц (классическая гитара), Р. Паттерсон (гитара), Э. Шейнкман (мандолина, балалайка), Гильермо Риос (фламенко гитара). С концертной программой «Музыка всего мира на одной сцене» квартет с большим успехом гастролировал по США.

Ансамбль «Двойка» работал и для кино: в 1994 году записал саундтрек к фильму «Маленькая Одесса», а Шейнкман даже снялся в эпизоде в фильме «Любовный роман» (1994).

В ансамбле «Двойка» Э. Шейнкман продолжал выступать до 1995 года.

В Америке балалайка становится основным концертным инструментом домриста Шейнкмана, на домре же он почти не играет, но, по его рассказам, он ещё в детстве интересовался балалайкой, и даже пробовал играть на ней, консультировался с З.И. Ставицким о приёмах игры. Демонстрацией исполнительского уровня на балалайке, которого он достиг, стала уникальная запись в Стокгольме Концерта для балалайки с симфоническим оркестром эстонского композитора Эдварда Тубина²⁵ с Симфоническим оркестром шведского

²⁴ Из рекламного буклета ансамбля «Двойка» артистического агентства Artist's Representatives.

²⁵ Тубин Эдуард (18.06.1905-17.11.1982) - выдающийся эстонский композитор и дирижер, автор 10 симфоний, концертов для фортепиано, скрипки, контрабаса, балалайки, 2 опер и первого эстонского балета «Kralt» («Домовой»). Талант Эдуарда Тубина проявился в детстве, когда мальчик научился играть на флейте и балалайке. Учился в Тартуской высшей музыкальной школе по классу органа и композиции, Таллинской консерватории, продолжил образование в Вене и Будапеште. Работал с хоровыми коллективами, репетитором и дирижером в театре «Ванемуйне», дирижировал симфоническими концертами. С 1944 года жил в Швеции. Руководил Эстонским мужским хором в Стокгольме и песенными фестивалями. Огромную роль в популяризации творчества композитора сыграл эстонский дирижер Н. Ярви. В 1964 году был написан Концерт для балалайки и симфонического оркестра в 3-х частях, специально для норвежского балалаечника-любителя Николая Николаевича Цветнова, который стал его первым исполнителем и многократно его исполнял. В 1982 году Тубин был избран в Шведскую королевскую музыкальную академию. Скончался в Стокгольме в 1982 г.

радио под управлением выдающегося дирижёра Неэми Ярви²⁶. Дирижер Н. Ярви – выпускник Ленинградской консерватории, и Шейнкман был знаком с ним ещё в годы работы в оркестре им. В. Андреева и учебы в консерватории. В 1987 году в Стокгольме Н. Ярви работал над записью антологии симфонической музыки Э. Тубина, которого дирижер считал самым крупным симфонистом своего времени, а его музыку истинно эстонской по духу. В антологию вошли крупные симфонические сочинения, в их числе и Концерт для балалайки, для записи которого пригласили Э. Шейнкмана.

Запись Концерта для балалайки Э. Тубина с оркестром Шведского радио стала ярким творческим достижением в музыкальном наследии Шейнкмана. Слушая запись Концерта, мы понимаем, какого уровня исполнительства и профессионализма удалось достичь ему за эти немногие годы игры на инструменте. Его игра на балалайке приблизилась к тому же уровню, как на домре и мандолине.

В круизе по Балтике в 1986 году Шейнкман первый раз побывал в Ленинграде со своим гитаристом Р. Паттерсоном и это был короткий визит – только один день. Зато летом 1990 года в круизах он пять раз был в Ленинграде и встречался со своим давним знакомым профессором Ленинградской консерватории Александром Борисовичем Шаловым. Шалову понравился ансамбль «Двойка» и музыканты получили от него в подарок две аранжировки для балалайки и гитары. Р. Паттерсон рассказывал, что играл их даже в дуэте скрипки и гитары. Посвящение ансамблю «Двойка» А.Б. Шалов оставил на своей Концертной обработке романса «Не брани меня родная», а Э. Шейнкману А.Б. Шаловым была посвящена «Фантазия на темы песен Н. Богословского». В. Гаврилин при встрече подарил Шейнкману клавир романса «Осенью». Транскрипция Шейнкмана этого романса для балалайки и гитары была также записана ансамблем «Двойка».

Продолжая много работать в различных концертах, в своих музыкальных пристрастиях он оставался верен себе. Его супруга рассказывает: «Миша все время думал о России. Он был евреем, но у него была русская душа. Находясь в Америке, он постоянно общался по телефону со своим близким другом Валерием Гаврилиным. Они были очень похожи в своих взглядах на музыку и всегда говорили о России»²⁷.

В американский период жизни Э. Шейнкман продолжает обращаться к творчеству близкого ему по духу В. Гаврилина, создавая новые аранжировки для оркестра и ансамбля, ему удаётся в них передать сокровенные интонации гаврилинской музыки. Для «Двойки» он сделал транскрипции его пьес для балалайки и гитары, а для оркестра – «Вечернюю музыку» из хоровой симфонии-действия В. Гаврилина «Перезвоны». Мишу она привлекала, трогала и волновала его душу, о чем он пишет в письме Гаврилину: «Я буквально потрясён Вашей песней «Осенью», клавир которой Вы любезно подарили. Работал над аранжировкой для балалайки и гитары, по-моему, получается потрясающе. Потрясающе, по-моему, не очень точное слово, но замечательная, великолепная инструментальная пьеса»²⁸.

²⁶ Ярви Неэме Аугустович (07.06.1937) – основатель династии музыкантов и один из крупнейших дирижеров современности. С 1951 по 1955 гг. учился в Таллинском музыкальном училище, с 1955 по 1960 гг. в Ленинградской консерватории, занимался по дирижированию в классе Н. Рабиновича. Затем до 1966 года совершенствовался в аспирантуре у Е. Мравинского и Н. Рабиновича. В 1963 году возглавил оперный театр «Эстония» в Таллине. В 1971 году стал лауреатом I премии Международного конкурса Академии Санта-Чечилия в Риме. За этим событием последовали приглашения со всего мира от многих известных оркестров и знаменитых оперных театров. В 1980 году покинул Советский Союз. Сотрудничал с оркестрами по всему миру. Записал более 450 дисков (Chandos, BIS, Orfeo, Deutsche Grammophon, EMI, BMG), на которых представлены антологии симфоний Брамса, Дворжака, Сибелиуса, Глазунова, Прокофьева и Шостаковича, все балеты Чайковского и др. Н. Ярви активно записывал музыку скандинавских композиторов и в том числе эстонских – Рудольфа Тобиаса, Артура Каппа, Эдуарда Тубина и Арво Пярта. Записал все 10 симфоний и симфонические сочинения Эдварда Тубина в их числе Концерт для балалайки с оркестром, солист Э. Шейнкман. Почетный доктор Эстонской академии музыки и театра и Королевской шведской академии музыки.

²⁷ Ирэн Перлофф Макколоу. Эмануил «Миша» Шейнкман (1939-1995). Отражение // Информационный бюллетень BDAA, том XLIV, № 4, декабрь 2021. С. 9.

²⁸ Из письма Э. Шейнкмана В. Гаврилину. 1988 год, без даты. // Ястребов Ю.Г. Виктор Акулович и его «Скоморохи». Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2004. С.320.

Творчество Гаврилина связывало его с Россией, и эту связь он не хотел терять. Об этом он пишет Гаврилину: «Вы большой, замечательный, гениальный человек и всю оставшуюся жизнь я буду гордиться тем, что Вы удостоили меня своей дружбой и расположением. Здесь в Лос-Анжелесе, будучи всё время в машине, не переставая слушать «Перезвоны», какое это счастье, какая это счастливая возможность снова припасть к тихому, свежему роднику моей Родины и почувствовать себя вновь русским на сумасшедших дорогах сумасшедшего Лос-Анжелеса. (Из письма Э. Шейнкмана В. Гаврилину от 7 ноября 1990 года.)

Он гордился дружбой с композитором, восторгался его сочинениями и постоянно включал их в свои концерты. В письме композитору он пишет: «Я всё время играю в концертах «Гуси-лебеди» и «Осенью». Играю, и моё сердце, моя душа буквально наполняется радостью и теплотой, болью и легкой грустиночкой. И это, поверьте мне, очень передаётся аудитории: слушают затаив дыхание, некоторые даже плачут»²⁹.

Эти письма-листочки с почерком Шейнкмана, подтверждают дружбу двух великих музыкантов, они пронизаны духом творчества: в них размышления об исполнении того или иного сочинения, советы, как лучше сыграть транскрипцию песни «Любовь останется», консультации, какой вариант сопровождения у гитары лучше оставить в «Вечерней музыке» или какие идеи переложения выбрать для того или иного эпизода. В каждом из писем слова огромного уважения друг к другу, очень трогательные чувства и обращения – «Мишенька», «Валерочка», или такие: «Дорогой мой, светоч души моей, тихая печаль сердца моего, огромный и нежный талант, мой Валерик». Валерий Александрович Гаврилин был очень непростой по характеру человек, сложный в общении, но, тем не менее, эта дружба продолжалась на протяжении многих-многих лет. На всех конвертах с письмами Миши Шейнкмана была пометка «ответчено».

И главная тема в письмах – музыка Валерия Гаврилина. О ней Шейнкман с восторгом пишет: «Ваши «Перезвоны» в моём сердце, в моей душе постоянно звучат и перезваниваются. Ваши «Перезвоны» светятся и трепещут на недостижимой высоте, как шедевры Моцарта, Шуберта, Мусоргского и Чайковского и ой, как трудно добиться полного слияния интерпретации и вещи как таковой, я всё не могу успокоиться от прослушивания «Перезвонов». Я взял с собой в больницу магнитофон и слушал-слушал «Перезвоны», как это мне помогало, какая это красота, слушаешь и испытываешь прямо вознесение какое-то, точно душа твоя возносится так высоко, так чисто и так полётно. Какое счастье, Валерик, что Вы существуете на этом свете и как было бы плохо, смрадно и темно без Вас и без Вашей музыки. Я бы с удовольствием приехал на концерты в СССР и в частности на Ваши авторские концерты» (Из письма Э. Шейнкмана В. Гаврилину от 15 января 1990 года).

У Шейнкмана над столом висел портрет В. Гаврилина. Он буквально боготворил его, вот фрагмент одного из писем: «Валерик, дорогой, это огромное счастье осознавать, что живешь в одно время с Вами на этой земле. Я думаю, что одно из самых замечательных событий в моей жизни – это знакомство с Вами, с Вашей музыкой, старания сильной ее интерпретации и вследствие этого дружба с Вами, которой я неимоверно горжусь и которой буду верен до конца моей жизни» (Из письма Э. Шейнкмана В. Гаврилину от 2 января 1989 года).

Наталья Евгеньевна Гаврилина рассказала о приезде Шейнкмана к Гаврилину: «И вот Миша и его гитарист Ричард приехали к нам. Сидя у нас, в кабинете у Валерия Александровича, они играли ему «Осенью» и «Любовь останется». Ну, как Валерий это вообще воспринимал? Он был просто в восторге и, вообще, очень рад был этой встрече безумно. И был очень благодарен, что они приехали и наиграли ему всё, и на память о встрече подарили нам кассету»³⁰.

²⁹ Из письма Э.Шейнкмана В.Гаврилину от 9 июня 1989 г. // Шкробко Н.Н., Кокорина Л.В. Эммануил Аронович Шейнкман (1939-1995): лекция по дисциплине «История исполнительского искусства». Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2019. С.36.

³⁰ Из передачи Санкт-Петербургского радио «Вспоминая В. Гаврилина» редактор И. Смирнова 2001 г.

В книге Ю.Г. Ястребова об ансамбле «Скоморохи» удалось опубликовать некоторые из писем, которые подтверждают и раскрывают источник вдохновения аранжировок Шейнкмана, представленных в данном издании³¹.

В 90-ом году Шейнкман получил приглашение на Ленинградский фестиваль камерной музыки «Дворцы Ленинграда». Он предложил фестивалю две концертные программы: вечер мандолинных концертов и вечер салонной музыки для мандолины. В 1991 году Э. Шейнкман вновь в Ленинграде и возвращается в родные для него стены Дома радио и работает в Первой студии. Он записывает программу популярной классики в его аранжировках, в том числе и с музыкантами своего бывшего ансамбля: две мандолины (Э. Шейнкман, А. Макаров), гитара (О. Максимов), баян (Л. Павловская), балалайка К-бас (Б. Глыбовский), ударные (Л. Жеймо) – вспоминает профессор Санкт-Петербургской консерватории А.В. Макаров³². В конце 80-х, когда появилось больше возможностей общаться, у него восстанавливаются творческие контакты. Для Русского Концертного оркестра Санкт-Петербурга он создаёт «Петербургскую фантазию» на тему «Не слышно шума городского». Для оркестра им. В.В. Андреева аранжировку «Русский карнавал», которая была включена в гастрольный тур оркестра по Америке в 1991 г. Он пришёл на концерт оркестра В.В. Андреева в Лос-Анджелесе, общался с музыкантами. Консультировался с профессором Ленинградской консерватории, солистом оркестра в турне балалаечником М.И. Сенчуровым по исполнительским штрихам на балалайке³³.

В 1993 году, в составе делегации ВДАА Шейнкман приехал в Россию в Ярославль на фестиваль «Струны Руси», который собирал музыкантов, играющих на русских инструментах со многих стран мира. На этом фестивале Шейнкман выступал в дуэте с талантливым американским балалаечником, своим давним другом Биллом Голдсом.

Памятным и триумфальным событием для Шейнкмана стал приезд в Россию в 1993 году, когда в Петербурге в зале Академической Капеллы им. Глинки, на концерте Андреевского оркестра, в середине программы, дирижёр Дмитрий Хохлов отложил свою палочку, повернулся к зрителям и стал рассказывать о Шейнкмане. О его успехах, о том, как много ему удалось, когда он был артистом Андреевского оркестра, о его аранжировках для оркестра. Зрители в зале стоя приветствовали Шейнкмана аплодисментами.

В 94-м году он приглашает в Америку для большого концертного турне баянистку Л. Павловскую, участницу его ансамбля в Ленинграде. В эти годы он также начинает выступать в дуэте с баянистом из Санкт-Петербурга Владимиром Кудряшовым. С ним он работал в круизе на Аляске на судне «Роял Викинг». В это время в репертуаре Шейнкмана появились концертные обработки Александра Цыганкова.

Одним из последних проектов Шейнкмана стало создание Лос-Анджелесского оркестра народных инструментов. В 1994 году он работает над этим вместе с руководителем оркестра Грэхемом Джонсоном. И название своему детищу они дали такое: «Лос-Анджелес-Санкт-Петербург» оркестр русских народных инструментов. В его планах было включить в первую программу оркестра вокальные произведения В. Гаврилина: романс «Осенью» и песню «Мама». В последние два года он вкладывал свою душу именно в этот оркестр, и дата дебюта была определена 10 сентября 1995 г.

У него были серьёзные проблемы со здоровьем, и его близкие при общении в один голос сожалели о легкомысленном и безалаберном отношении его к этой теме. Несмотря на болезнь, он продолжал активно работать, не отказываясь от концертов.

Его коллега по дуэту Р. Паттерсон пишет о его болезнях: «Миша также страдал болезнью почек и должен был проходить процедуру гемодиализа. Это было очень сложно во время

³¹ Ястребов Ю.Г. Виктор Акулович и его «Скоморохи». Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2004. С.320

³² По материалам интервью Л.В. Кокориной с А.В. Макаровым. Санкт-Петербург, 27.01.2017 // Шкрёбко Н.Н., Кокорина Л.В. Эммануил Аронович Шейнкман (1939-1995): лекция по дисциплине «История исполнительского искусства». Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2019. С.24.

³³ По воспоминаниям дирижера Русского концертного оркестра Санкт-Петербурга В.П. Попова, профессора М.И. Сенчулова, музыкантов оркестра В.В. Андреева Т. Прониной и М. Фониной.

гастролей, но он никогда не отказывался от своей концертной карьеры. Ближе к концу его жизни это происходило так: мы давали концерт, затем Миша возвращался в отель и подключался к гемодиализному аппарату на 14 часов каждую ночь» (Из письма Р. Паттерсона В. Акуловичу от 22.10.2022 г.). За годы пребывания в Америке у него было 3 инфаркта и язва желудка.

Его дочь Эстер рассказала о трагическом дне: «24 апреля 1995 года он скоропостижно скончался за 2 дня до операции по пересадке почек, он умер от уремии. До этого много и сильно болел, перенёс инфаркт, имел язву...» и добавила: «...и страшно тосковал по России, по её творческим возможностям. Жизнь его в Америке была печальная, и был талант, который катастрофически превышал его проявление».

Прошли десятилетия, а в Петербурге, так и не появился талант, равный Шейнкману, который бы смог так, как он, продвинуть исполнительство на народных инструментах и сочетать виртуозность мастера и гений аранжировщика и руководителя.

Существует теория, согласно которой судьба музыкального произведения – остаться ему в памяти или быть забытым навсегда – окончательно определяется через четыре десятилетия. Думаю, что, не дожидаясь таких далёких сроков, мы имеем право предсказать долгую жизнь тем музыкальным произведениям, которых касалась рука великолепного музыканта Эмануила Шейнкмана. Такие люди как он, их талант и творчество, душевное богатство, несущее людям свет добра и щедрость сердца, не должны забываться. Память о нем, укрепляет и развивает глубокое уважение к музыканту и человеку, до конца дней бескорыстно служившему сохранению традиций исполнительства на народных инструментах.

*Акулович Виктор Ильич,
кандидат педагогических наук,
профессор Санкт-Петербургского
государственного института культуры
и Санкт-Петербургской государственной консерватории
им. Н.А. Римского-Корсакова*